

14.05.2011

Иерей Александр Шумский о Патриархе Сергии и так называемом «сергианстве» ...

В воскресенье, 15 мая, исполняется 67 лет со дня блаженной кончины Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского). Известный московский пастырь клирик храма Святителя Николая Мирликийского в Хамовниках иерей Александр Шумский размышляет о значении личности и первосвятительском служении почившего Предстоятеля Русской Православной Церкви:

Во все переломные моменты русской истории Господь даровал нам великих духовных и политических вождей, глубже многих своих современников понимавших смысл происходящих событий. В переломные, смутные времена все попытки аналитическим и логическим методом найти правильные решения обречены на неудачу. Когда все сдвигается со своих привычных мест, когда количество факторов, влияющих на ситуацию, увеличивается многократно, правильные решения в состоянии принимать только тот, кто способен интуитивно постигать скрытый смысл событий. Интуитивное постижение называется гениальностью. Таким гениальным политическим вождем был святой благоверный князь Александр Невский. Были и другие. Все они действовали в условиях полной неясности и предельного цейтнота, когда решения приходилось принимать практически мгновенно, почти без размышлений. Им не с кем было посоветоваться.

Гениальной интуицией обладали и духовные вожди русского народа. Святитель Алексей, священномученик Гермоген, святитель Тихон своей молитвой и своим личным подвигом спасали Русскую землю и русский народ в казалось бы совершенно безвыходных ситуациях.

В этой связи особо хочется сказать о Патриархе Московском и всея Руси Сергии (Страгородском), которого по праву можно поставить в вышеназванный ряд духовных русских вождей.

Сегодня споры вокруг фигуры Патриарха Сергия не только не утихают, но, напротив, обостряются. Это неслучайно, поскольку речь идет о выборе пути Русской Православной Церкви в сложнейших условиях начала нового века. Нельзя не заметить, что на Патриарха Сергия нападают и слева и справа. Слева нападают церковные либералы, справа крайние церковные консерваторы. Причем и тех и других не устраивает политика Патриарха Сергия в отношении советской власти и советского государства. Как видим, крайности сходятся. Похожая картина была и непосредственно при Патриархе Сергии. В чем его только ни обвиняли: в пресмыкательстве перед властью, предательстве интересов Церкви, в двуличии и т.д. и т.п. Одному Богу известно, что пережил этот удивительный человек, и как он все это выдержал, не впад в уныние и отчаяние. От одной только мысли, какие ему приходилось решать вопросы и на какие идти компромиссы, ради спасения Церкви и народа, становится не по себе.

Великий подвиг Патриарха Сергия состоял прежде всего в том, что он сумел преодолеть тяжелейшее искушение катакомбностью. Казалось бы, все было за то, чтобы уйти Церкви в катакомбы: и безбожная власть, открыто провозгласившая в качестве идеологии воинствующий атеизм, и настойчивые советы, даже требования, людей из ближайшего окружения Патриарха полностью порвать все отношения с безбожной большевистской властью, и многое другое. Но Патриарх Сергий, вопреки всем неотразимым аргументам и фактам, принимает гениальное интуитивное и единственное правильное решение

протянуть страшной советской власти свою руку. Смешны те, кто считает, что Патриарх Сергей проявил здесь личное малодушие. Так могут говорить только люди, совершенно незнакомые с жизнью и характером этого человека. Также нелепо полагать, что ценой компромисса с советской властью он стремился приобрести патриарший куколь. Решиться взять на себя патриаршую ответственность в такой беспрецедентной по сложности исторической ситуации мог только человек, готовый идти на Голгофу.

Его обвиняют в том, что когда безбожная власть расправлялась с духовенством, он недостаточно возвышал свой голос в его защиту. Да, в ряде случаев Патриарх Сергей вынужден был молчать. Такова была страшная цена спасительного для Церкви компромисса.

Некоторые верхогляды сегодня, сыто почитывая книжки, утверждают, что если бы Патриарх Сергей призвал всех в катакомбы, то Господь Сам позаботился бы о Церкви и ничего с ней не случилось бы, и красная власть не смогла бы ее уничтожить. Эти верхогляды полагают, что им воля Божия известна лучше, чем Патриарху Сергию. У меня нет никаких сомнений в том, что Патриарх Сергей действовал не самочинно, а в согласии с Божией волей. Порукой тому является победа нашей страны в Великой Отечественной войне. Великая Победа была дарована России и русскому народу по молитвам, возносимым Русской Православной Церковью. И личная позиция Патриарха Сергея, полностью поддержавшего в Отечественной войне советскую власть и Сталина, явилась одним из главных духовно-нравственных факторов победы СССР над фашистской Германией. Очевидно, что если бы церковный курс, выбранный Патриархом Сергием, был ошибочным, то мы потерпели бы поражение в Великой Отечественной войне.

Несомненно и то, что сама жестоковейная советская власть, сам Сталин стали смягчаться под воздействием Патриарха Сергея и его ближайших соратников, таких как митрополит Николай (Ярушевич) и будущий Патриарх Алексий (Симанский). Сталин умел благодарить за поддержку, и мы видим, как после войны заметно в лучшую сторону начинает меняться жизнь Церкви и верующих. Разве это не доказательство правоты великого Патриарха Сергея ?!

Некоторые наши зарубежные оппоненты не желают внимать никаким аргументам и продолжают использовать придуманный ими оскорбительный термин «сергианство», под которым подразумевается сотрудничество Церкви с неправильной государственной властью. При этом они не считают нужным как-то объяснять свою поддержку власти Гитлера!

К сожалению, многие мои соотечественники подпали под влияние антисергиевских зарубежных идеологов. А им следовало бы задать себе только один вопрос: почему Патриарх Сергей не покинул свою Родину в самый трудный для нее час, не уехал на благополучный Запад, как сделали многие, а остался со своей страдающей Церковью и со своим страдающим народом? Что мешало ему уехать? Ответ один: жертвенная любовь.

Я не собираюсь, разумеется, осуждать тех, кто покинул Россию в революционный период. В этом тоже был промысел Божий. Но вот, что совершенно непонятно - почему потом, когда все определилось, особенно после победы в Великой Отечественной войне, наши зарубежные братья не только не успокоились, а даже активизировали свою антисергиевскую политику?

Мы, конечно, надеемся, что судьбоносное присоединение Русской Православной Церкви за рубежом к Русской Православной Церкви исцелит, в конечном счете, духовную

болезнь, называемую «антисергиевство». Но, пока еще, к сожалению, остаются за рубежом те, кто не захотел присоединиться к Матери Церкви, и они продолжают оказывать пагубное влияние на некрепкие и духовно нетрезвые головы некоторых наших соотечественников.

И сегодня иногда раздаются голоса, что Русской Православной Церкви пора уходить в катакомбы, что она допускает слишком много компромиссов с государственной властью. Вспомним в этой связи слова самого Патриарха Сергия. На вопрос иностранного журналиста о его программе, он ответил: «Моя программа - программа Духа Святого; я действую сообразно нуждам каждого дня».

Возможно, наступит такой момент, когда Церкви придется уйти в катакомбы. И если это будет необходимо, мы получим от Бога точные указания. Говоря языком Патриарха Сергия, если нужда дня будет требовать от Церкви принять такое решение, она его примет.

Но у Патриарха Сергия мы должны учиться, прежде всего, трезвомыслию и рассудительности, без которых очень опасно брать на себя ответственность в принятии судьбоносных решений.

Глубочайшую оценку Патриарху Сергию дал великий православный русский богослов Владимир Лосский: «Пройдут еще годы, десятки, сотни лет, изменятся судьбы народов, изменится самое лицо земли, но до конца времен Церковь сохранит память великого святителя, наряду с другими именами, которые знает каждый христианин».

В заключении хочу рассказать о том, как вразумил меня двадцать лет назад наш великий старец архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Я приехал к нему посоветоваться по поводу своего рукоположения и разговор, в частности, зашел о Патриархе Сергии. Мы тогда начитались зарубежных книг, и нам казалось, что мы знаем истину. В ответ на мои сомнения в отношении позиции Патриарха Сергия, архимандрит Иоанн рассказал о своем тонком видении, которого он удостоился в молодости. Он также порицал Патриарха Сергия за его компромисс с советской властью. А видение было такое: в кафедральном соборе собралось множество прихожан, среди которых находился и будущий старец. Шла Божественная Литургия, вдруг молящийся народ расступается, и в образовавшейся коридор, прямо навстречу отцу Иоанну, направляется Патриарх Сергий, подходит к нему и говорит: «Вот ты меня осуждаешь, а я ведь каюсь».

Также рассказал мне архимандрит Иоанн о другом своем видении Патриарха Тихона, который предложил батюшке поддержать патриарший посох, и когда архимандрит Иоанн попытался поднять его, то не смог этого сделать, настолько тот оказался тяжелым. Об этих духовных событиях из своей жизни старец рассказывал, конечно, не только мне.

Очевидно, что Патриарх Сергий больше всех ощущал и понимал весь трагизм и тяжесть своего служения, и только Богу известно, сколько покаянных и спасительных для Церкви и России слез пролил этот великий духовидец и патриот.

[http://ruskline.ru/news\\_rl/2011/05/14/velikij\\_duhovidec\\_i\\_patriot/&p=1&commsort=back](http://ruskline.ru/news_rl/2011/05/14/velikij_duhovidec_i_patriot/&p=1&commsort=back).